

зарубежных и отечественных специалистов, однако есть резонные основания полагать, что современные его интерпретации будут осуществляться с учетом актуальных трендов развития и, прежде всего, смены технологического уклада, который оказывает влияние на все сферы общественной и государственной жизни, меняя их кардинально. В этих условиях НЕ остаются неизменными взаимодействие и взаимовлияние международного и национального права.

- Детальная разработка критериев разграничения международного и национального права, с одной стороны, помогает полно и всесторонне описать реальности и международного, и национального права, которые «обречены» на взаимодействие в современном мире, что вполне коррелирует широко известному общеправовой теории плюралистическому подходу в интерпретации отношений международного и национального права.

- Уточнение критериев разграничения международного и национального права для их максимального обобщения имеет и практические резоны, и не только в плане повышения качества подготовки будущих юристов в высшей школе, но и в процессе правового регулирования, осуществляемого международными институциями, отношений, связанных с решением глобальных проблем современного, быстроменяющегося мира.

§ 4. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе национального права

Одним из важнейших для функционирования национальной правовой системы является вопрос о месте и роли актов международного права. Есть несколько моделей: международные договоры обладают верховенством даже по отношению национальной Конституции; международные договоры и Конституция находятся на одной ступени юридической пирамиды; международные договоры по своей юридической силе ниже Конституции, но обладают верховенством по отношению к актам текущего законодательства. В последнем случае важно не допускать заключения международных договоров, которые бы противоречили Основному Закону. Например, при решении заключить международный договор, который может устанавливать иные правовые нормы, следует одновременно или предварительно корректировать текст Конституции. Так целесообразно поступать при заключении договоров учредительного характера.

В литературе иногда высказываются парадоксальные идеи относительно применения международных договоров, например, судами. Обращается внимание на якобы «явное несоответствие между положениями

законодательства, допускающего непосредственное применение норм международного права, и отсутствием конституционных полномочий у национальных судов их применять», более того, приводятся аргументы, что применение международных договоров судами Республики Беларусь породит много проблем на практике, указывается на неясность последствий признания международного договора в качестве источника национального права и др.⁹⁸. Даже высказаны идеи, что существуют две иерархии нормативных актов: одна предназначена для Конституционного Суда (предусматривает приоритет ратифицированных международных договоров над законами, декретами, указами), другая – для всех остальных органов и должностных лиц государства (в соответствии с ней приоритет международных договоров отсутствует)⁹⁹. Более осторожную, но тоже отрицательную позицию занимает еще один автор, отмечающий, что в белорусской правовой литературе сформировалась позиция, согласно которой¹⁰⁰ «практическая реализация принципа приоритета ратифицированной международной конвенции МОТ может быть обеспечена только с помощью отрегулированного механизма толкования и применения международных норм, прежде всего в судопроизводстве. Именно этот аспект правового регулирования сегодня наиболее проблематичен»¹⁰¹. Автор данной статьи¹⁰², а в последующем и некоторые иные авторы¹⁰³ приводили правовые аргументы в пользу непосредственного применения норм международных договоров Республики Беларусь, когда содержание самого договора позволяет это, т.е. когда в договоре нет отсылки к необходимости для его реализации принять акт внутреннего законодательства.

В нашей практике возникал между различными правоохранительными органами спор по поводу права суда применить нормы Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, ставшего для Беларуси обязательным в 1976 году, в частности, о праве суда рассмотреть жалобу

---

⁹⁸ Павлова Л. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3. С. 5.

⁹⁹ Салеев И. Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 3. С. 1.

¹⁰⁰ Толочко О.Н. Акты международных организаций в современном международном экономическом праве и в национальном законодательстве Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. 2012. № 6. С. 141.

¹⁰¹ Стаценко В.Г. Конвенции Международной организации труда: механизмы имплементации и контроля за применением // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 2. С. 19.

¹⁰² Василевич Г.А. Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь. Мн. 1999. 232 с.

¹⁰³ Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 1.

на меру пресечения в виде заключения под стражу¹⁰⁴. Тогда он был разрешен в пользу права суда руководствоваться нормами ставших обязательными для Республики Беларусь международных договоров.

Существующие различия во взглядах, а также неразвитость судебной практики обуславливают необходимость обратиться к аргументам. Решение данного вопроса имеет важное практическое значение и в силу того, что функционирует Евразийский экономический союз. В его рамках заключены международные договоры, образованы постоянно действующие органы, например, Евразийская экономическая комиссия, которые принимают решения. Все международные договоры способствуют развитию международных связей. Они укрепляют государство, усиливают его возможности, а при добросовестном исполнении – убеждают в надежности партнера по международным обязательствам, что весьма ценно в период нестабильности в мире. Поэтому важно их добросовестное исполнение. Кто же будет доверять государству, если договоренности, тем более международные, не будут исполняться. Несмотря на сопровождающие человечество в последние десятилетия конфликты (особенно здесь выделяется 20 век с его двумя мировыми войнами), в том числе во второй половине 20 века, начале 21 века, роль международного права остается определяющей в цивилизационном развитии, укреплении связей между государствами и народами, продолжении в позитивном направлении процесса глобализации, а также укреплении отношений на региональном уровне.

Общепризнанные принципы международного права играют особую роль в регулировании отношений между государствами, оказании влияния на внутреннюю политику, включая и правовую. Они определяются как «исторически обусловленные, основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей императивной юридической силой». Это обосновывается не столько научными воззрениями, сколько закреплением на уровне конституционных норм положения о том, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» (часть первая ст. 8 Конституции). Также отметим, что согласно ст. 36 закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики

---

¹⁰⁴ Судовы веснік. 1992. № 3. С. 30-31.

Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

В отдельных правовых источниках (кодексах, законах) иногда подчеркивалось верховенство международного договора по отношению к конкретному нормативному акту. Однако для непосредственного применения международного договора этого недостаточно. Законом «О международных договорах Республики Беларусь» предусмотрена определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство.

Это что называется исходная база, на основе которой и должен решаться вопрос об имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти. Его решение усложняется участием нашего государства в различных интеграционных образованиях: СНГ, Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Союзном государстве. Кроме того, Республика Беларусь учредитель и, естественно, член ООН, в рамках которой действует Международный Суд. Сложность заключается в определении сферы «влияния» и субординации постановлений указанных судебных инстанций.

С принятием в 1994 году новой Конституции правовая система Беларуси подверглась серьезному реформированию на принципах демократического и социального устройства жизни общества, введения рыночных правовых механизмов регулирования экономической деятельности, повышения социальных гарантий жизнеобеспечения граждан, гарантий защиты их прав и свобод на достойную и безопасную жизнь и иных законных интересов. Благодаря эволюционному подходу к формированию национальной правовой системы обществу и государству удалось избежать очевидных и нежелательных провалов экономического характера, связанных с переустройством экономики, ее модернизацией на рыночных принципах регулирования, не допустить широкомасштабного расслоения на бедных и богатых, обеспечить с учетом экономического развития общества равенство всех граждан в получении социальных услуг и условий для гармонического развития человека. В развитии правовой системы мы сохранили национальные традиции, историческую преемственность, что позволяет сегодня уверенно, с учетом наших достижений, говорить о путях дальнейшего совершенствования национальной правовой системы.

Очевидным является факт, что «не существует государства без конкретной Конституции. Государство как таковое, взятое независимо от своей Конституции, – не более чем идеальная конструкция, искусственное создание мысли, абстракция из области общей теории государства». Как справедливо отмечают немецкие исследователи, Основной Закон ориентирован на государственную действительность, он формирует государство, но, в свою

очередь, государство создает Конституцию. Государство определяет содержание и границы действия Конституции. Государство служит Конституции, является ее гарантом¹⁰⁵.

Основной Закон Республики Беларусь, вступивший в силу 30 марта 1994 года, определил принципиально новый курс конституционного развития белорусского государства и общества. Ключевая идея нового конституционного курса – построение правового демократического социального государства.

Значение Конституции заключается и в том, что она определяет иерархию источников права, без чего не может быть обеспечен правовой порядок в широком смысле слова. Она позволяет определить место международных договоров среди источников права.

Среди источников права, как известно, определенное место занимают международные договоры Республики Беларусь, а также общепризнанные принципы международного права.

Наибольшую долю среди источников национального права составляют нормативные правовые акты. Их совокупность и составляет понятие «законодательство», как это определено в ст. 1 закона «О нормативных правовых актах». Благодаря актам национального уровня (закону о ратификации международного договора, указу Президента об утверждении (принятии) международных договоров, соответствующему постановлению Совета Министров и др.), они включаются в законодательство.

Важно все акты (пока не касаемся достаточно спорного, в силу наличия различных взглядов, вопроса о судебных прецедентах) расположить по юридической силе и обеспечить их реализацию (в последнем случае, главную роль в силу особого статуса решений играют суды: они оказывают самое непосредственное влияние на правоприменительную практику).

В общем виде иерархия актов выглядит следующим образом:

1. Конституция Республики Беларусь (ст. 7 Конституции).
2. Конституционные законы.
3. Международные договоры Республики Беларусь (ст. 8).
4. Решения Всебелорусского народного собрания (ст. 89-5).
5. Законы, декреты (принятые до 15 марта 2022 года), указы; при этом

Закон «О нормативных правовых актах» определяет субординацию законодательных актов, в том числе в зависимости от того, идет ли речь о кодифицированном акте или законе, о новом или «старом» законе (законодательном акте) и др.

---

¹⁰⁵ Изензее Й., Кирххоф П. Государственное право Германии. Том I. М. : Институт государства и права РАН, 1994. С. 5-6.

6. Постановления Правительства и Национального банка Республики Беларусь.

7. Ведомственные акты (нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов).

8. Акты органов местного управления и самоуправления с учетом их уровней и компетенции.

По каждой из приведенных восьми позиций можно сделать соответствующий комментарий в части особенностей действия и субординации упоминаемых актов. Конечно, есть еще акты иных государственных органов республиканского уровня – Генеральной прокуратуры, Пленума верховного Суда и др.

Что касается международных договоров, то различают следующие их виды: международный договор Республики Беларусь, межправительственный договор, международный договор межведомственного характера. Все они занимают свое место в правовой пирамиде актов. В представленной нами схематично иерархии актов мы выделили лишь международные договоры Республики Беларусь, но нельзя забывать и о других международных договорах. Иерархия договоров предопределяется статусом органа его заключившим. Межправительственный международный договор не может противоречить международному договору Республики Беларусь, соответственно международный договор межведомственного характера не может противоречить упомянутым выше договорам. Пока договор действует, он обладает приоритетом по отношению к одноуровневым актам, т.е. принятым (изданным) ранее или позднее тем же органом, который заключил международный договор. Здесь не может применяться закрепленный в законе «О нормативных правовых актах» принцип юридического верховенства нового акта по отношению к ранее принятому. Это же касается и соответствия актов по нисходящей вертикали международным договорам, заключенным субъектом более высокого уровня. Для всех договоров присуще требование добросовестного их исполнения.

Таким образом, даже в случае расхождения норм международных договоров и новых законов общепринятое правило о том, что новый закон отменяет старый, не применяется, т.е. в случае расхождения данных актов приоритетом пользуются нормы международных договоров. По существу, здесь должен действовать принцип *lex specialis*. Указанный принцип должен быть соблюден, даже если в новом законе прямо сказано о его верховенстве по отношению к международному договору. Исключение, на наш взгляд, возможно при установлении в законе большего объема гарантий.

Выделяются так называемые самоисполнимые международные договоры и международные договоры, в развитие которых необходимо принятие

актов компетентных органов (не исключаем, что и наднационального характера). К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Основной Закон Республики Беларусь, прежде всего статьи 7, 8, 112, 116-1 и др. обязывают государственные органы, в том числе суды, должностных лиц исполнять международные договоры, отдавая их нормам предпочтение по отношению к нормам подконституционных актов.

Конституция, закон «О международных договорах Республики Беларусь» «вмонтировали» ставшие обязательными для нашего государства международные договоры в национальное законодательство, придав им, повторим это, силу того акта, которым выражено согласие на обязательность международного договора.

Поэтому речь уже идет о применении права, что является обязанностью всех органов государственной власти, должностных лиц. Применение есть одна из форм реализации права. Известный российский ученый Р.З. Лившиц полагал, что реализовать право можно только применяя его. По его справедливому замечанию применение права – это процесс претворения правовых норм в общественную практику¹⁰⁶. Еще ранее в одном из советских учебников подчеркивалось, что «хотя в процессе применения права компетентные органы и должностные лица непосредственно сами реализуют (соблюдают, исполняют и используют) определенные нормы права, регулирующие их деятельность, все же главное его назначение состоит в обеспечении реализации правовых норм другими субъектами – теми, в отношении которых применяется право. Другими словами, правоприменение есть государственно-властный способ организации осуществления норм права»¹⁰⁷.

Профессор А.А. Аверин совершенно справедливо полагает, что «стержнем правоприменительной деятельности любого государства, без сомнения, следует признать судебное правоприменение». По его мнению, правосудие не является синонимом судопроизводства. Главное, что характерно для правосудия, главенство права в деятельности суда. Недопустим судебный произвол, «когда разрешение судебных дел не будет прямо вытекать из права, а будет зависеть от иных факторов» (конъюнктурных соображений, предвзятого подхода, сиюминутных интересов)¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Лившиц Р.З. Теория права. Учебник для вузов. М.: Юнити, 2004. С. 129.

¹⁰⁷ Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 357-358.

¹⁰⁸ Малько А.В., Шафиров В.М. Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации (обзор «круглого стола» журналов «Государство и право»,

На применение конституционных норм нацеливает ст. 7, а также часть вторая ст. 112 Конституции. Согласно части второй ст. 112, если при рассмотрении конкретного дела у суда возникнут сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, суд до вынесения судебного постановления ставит в установленном законом порядке перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта. Положения ст. 112, рассматриваемые во взаимосвязи с иными статьями Конституции. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что Основной Закон предусматривает смешанную систему судебного конституционного контроля. Суды общей юрисдикции обязаны руководствоваться и тем нормативным правовым актом, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. При этом «отделить» такой акт от международного договора невозможно, оно единое целое.

Очень важно соблюдать требования ст. 112 Конституции, так как это исключает разноречивую в судебной практике, исключает сохранение силы не соответствующими Конституции актами. Они не будут применяться другими судами, не усмотревшими такого несоответствия.

Для исключения непонимания того, что международные договоры Республики Беларусь занимают более высокое место в юридической иерархии по отношению к подконституционным актам, можно было бы в Кодексе о судостроительстве и статусе судей сформулировать правило, развивающее положения части второй ст. 112 Конституции применительно к ситуации, когда выявляется противоречие между актом национального законодательства и международным договором.

В настоящее время суды могут обратиться в Конституционный Суд для проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта, в том числе, считаем, и на предмет его соответствия международному договору Республики Беларусь.

При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно должен применяться такой международный договор Республики Беларусь, который вступил в силу и стал обязательным. Конечно, как уже отмечалось выше, речь идет о самоисполнимых договорах, т.е. не требующих принятия нормативных правовых актов в их развитие.

Судам надо иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Республика Беларусь в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством действий, перечисленных в законе «О

«Правовая политика и правовая жизнь», «Журнала сибирского федерального университета» // Государство и право. 2013. № 11. С. 99.

международных договорах Республики Беларусь», т.е. путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора и др.).

Было бы правильно, чтобы отечественная правоприменительная (судебная) практика была сориентирована на более широкое и постоянное применение не только норм международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь», но и тех актов, которые пока не обязательны для нашего государства, но которые содержат ценные идеи и подходы, вписывающиеся в рамки нашей Конституции.

Полагаем разумной сложившуюся в Российской Федерации практику, согласно которой международные договоры имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

1) при рассмотрении гражданских дел, если международным договором установлены иные правила, чем законом, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

2) при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом;

3) при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Согласно судебной практике России, с чем, безусловно, следует согласиться, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года).

Уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом страны. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами в тех случаях, когда норма УК прямо устанавливает необходимость применения международного договора.

Насколько большое внимание в Российской Федерации уделяется применению норм международного права можно судить по следующему:

неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

На уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации 10 октября 2003 года принято постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Таким образом высшая судебная инстанция судебной власти формируют эталон судебной практики для всей судебной системы.

Считаем, что проверка Конституционным Судом Республики Беларусь конституционности может касаться международных документов (договоров, соглашений и др.), как вступивших, так и не вступивших в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено, как отмечалось, путем утверждения договора, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

В связи с этим автор много лет назад, еще до принятия Закона от 8 января 2014 года «О конституционном судопроизводстве», обосновывал допустимость внесения на рассмотрение Конституционного Суда предложения о проверке соответствия не только Конституции, но и международным актам, ставшим обязательными для Республики Беларусь в результате ратификации, утверждения, присоединения и т.п., тех международных документов, которые еще не обрели такую силу, т.е. не стали до выполнения соответствующей процедуры обязательными для нашего государства. Частично этот вопрос решен в Конституции (ст. 116-1) в результате решения референдума 2022 года. Это позволит обеспечить системность международных договоров, устранить возможные противоречия между их нормами. Укрепляло конституционную законность и положение Декрета от 26.06.2008 № 14 (в настоящее время утратил силу), касающееся проверки в порядке предварительного контроля международных договоров.

В принципе нельзя исключать и такой ситуации, когда прекращение, в том числе денонсация, или приостановление действия международного

договора Республики Беларусь будет вызвано решением Конституционного Суда Республики Беларусь. Однако и Конституционный Суд, и органы, в компетенцию которых входит принятие решения об обязательности международного договора для Республики Беларусь, должны исходить из того, что такая процедура (прекращение или приостановление действия международного договора) должна осуществляться в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права, т.е. здесь можно говорить о «связанности» такого решения Конституционного Суда.

Вопрос о прямом действии норм международных договоров не праздничный, так как не всегда признается, что даже нормы Конституции имеют непосредственный характер действия, обладая при этом верховенством и высшей юридической силой по отношению ко всем иным актам внутреннего законодательства.

В пользу вывода о том, что нормы международных договоров порождают права и обязанности для граждан Беларуси, свидетельствуют закрепленные не только в Конституции (ст. 8), но и в актах текущего законодательства правила об их приоритете при расхождении норм национального законодательства и международных актов.

Законом «О конституционном судопроизводстве» предусмотрена процедура проверки конституционности международного договорного или иного обязательства Республики Беларусь в порядке последующего контроля.

Предложение о проверке конституционности международного договорного или иного обязательства Республики Беларусь вносят уполномоченные субъекты.

Возможности Конституционного Суда Республики Беларусь в утверждении верховенства норм международного права должны быть использованы более эффективно. В этом убеждает законодательство и опыт других стран. Исходя из положений нашей Конституции, можно было бы посредством проверки Конституционным Судом актов текущего законодательства на соответствие обязательным для Беларуси международно-правовым документам решать этот вопрос. Полагаем, что Конституционный Суд должен обладать правом обязательного превентивного контроля за конституционностью подписанных международных договоров (до их ратификации), имеющих так называемый учредительный характер. Было бы полезно, чтобы не Министерство юстиции, а Конституционный Суд давал соответствующее заключение.

Практика работы Конституционного Суда Республики Беларусь убеждает в его отношении к международным документам как юридически обязательным для нашего государства документам, следование которым позволяет совершенствовать национальную правовую систему.

Конституционный Суд является одним из активных органов, которые опираются при принятии решений на нормы международных договоров. В большинстве своих решений он использует нормы Всеобщей Декларации прав человека, двух важнейших международных пактов – о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах; многие документы ООН, МОТ.

Международно-правовые документы выступали в качестве дополнительного аргумента тогда, когда имелось неполное их совпадение с конституционным текстом. Конституционный Суд часто использует эти нормы и в качестве самостоятельного правового обоснования.

Можно отметить очевидную целесообразность существования в СНГ особых соглашений в области прав и свобод человека, поскольку вместе с европейской и международной системами защиты прав человека они помогают защищать людей, проживающих на территории бывшего СССР. Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно обращался к анализу этих документов, формируя собственную позицию.

Наряду с этим Конституционный Суд обращался и к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой руководствуется в своей деятельности Европейский Суд по правам человека. По сути, она является международным ориентиром в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека, выполнения обязанностей гражданами. Решения, которые принимает Европейский Суд, – это, по существу, толкование данной Конвенции, разъяснение ее положений и смысла. Можно утверждать, что вердикт Европейского Суда является ориентиром и для тех стран, которые не являются членами Совета Европы, но стремятся вступить в него. Особенно важна позиция Европейского Суда по правам человека, если затрагиваются европейские конвенции. Вместе неприемлемо руководствоваться навязываемыми со стороны европейских организаций «стандартами», которые ведут к деградации общества, подрыву семейных ценностей.

Полезным было бы подготовить с участием национальных специалистов научно-практические комментарии к двум международным пактам 1966 г., которые ратифицированы Республикой Беларусь в 1973 году.